

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 4 марта 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de marzo de 1995 № 2325

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ЧЕЧЕНСКИХ СОБЫТИЙ

События, связанные с ликвидацией дудаевского режима в Чечне в принципе явились логическим следствием изменения государственного курса после последних выборов, когда президент и властные структуры не пожелали оставаться заложниками обанкротившихся демократов и взяли курс на более адекватное соответствие государственным интересам России. Ликвидация этого бандитского режима, установленного в свое время с благословения московских врагов российской государственности и ставшего центром притяжения и маяком надежды для всех сепаратистских и антироссийских сил в „ближнем“ и „дальнем“ зарубежье и продолжающего к тому же наносить многомиллиардные убытки экономике страны и играть едва ли не главную роль в ее криминализации, естественно должна была стать первоочередной задачей всякой власти, озаботившейся интересами укрепления государственности.

Поскольку это был первый вполне однозначный жест властей в рамках нового курса, который невозможно было игнорировать, „не заметив“, то пришлось определяться. Наиболее откровенные антирусские, антигосударственные силы среди демократов, представленные газетами „яковлевской“ группы (в первую очередь „Московскими Новостями“ и „Общей Газетой“), выразители, так сказать, „досталинского“ большевизма, уже давно стали в оппозицию президентской власти, сразу после октябрьских событий 1993 года принявшись ругать ее практически в тех же выражениях, что „Правда“, „День“, „Советская Россия“ и т. д. (ничуть не смущаясь тем, что в случае иного исхода — победы другой красной группировки — висеть бы им всем на фонарях). Их позиция совершенно логична: режим стал приобретать авторитарные черты, а они прекрасно понимают, что любая авторитарная власть, установившаяся в великой стране рано или поздно приобретает государственно-политическую окраску (это только в „банановой республике“ может существовать компрадорская диктатура, в великой же стране люди, получившие всю власть, неизбежно со временем проявят собственные амбиции). Теперь же они сделали последний шаг, провозгласив „надеждой демократии“ Г. Явлинского. Однако даже те, кто подобно Гайдару, иначе, чем самонадеянный глупец Явлинский, оценивали свои шансы на будущих выборах и до последнего держались за Ельцина, теперь все-таки не смогли „через себя переступить“ и присоединились к „демократической оппозиции“ — еще бы: разве можно было позволить вытаскать такую занозу из тела России! Внутренняя сущность возобладала над прагматическими соображениями.

Когда противостояние между властью и этими людьми (обычно именующими себя „обществом“) вполне обозначилось, вся масса интеллигентских болтунов с энтузиазмом бросилась ругать правительство. Воспитанные в понятиях необ-

ходимости борьбы против всякой власти, они последние годы испытывали некоторый дискомфорт, так как ругать „свою“ власть было как-то неловко, и теперь получив великолепный повод, радостно вернулись к своему излюбленному и традиционному занятию. Выяснилось к тому же, что средства массовой информации находятся вовсе не в руках „ельцинского режима“, как все эти годы утверждала красная оппозиция, а в руках именно тех кругов, которые заняли теперь враждебную к режиму позицию. Пользуясь монополией на СМИ, они долго пытались создать впечатление, что против ликвидации Дудаева выступают „все политические силы и все общество“, однако в каком ракурсе ни производи видеосъемку „антивоенных“ демократических демонстраций, а скрыть того факта, что в этих тусовках принимала участие слишком уж жалкая кучка людей — до смешного: полторы-две сотни, было невозможно. К тому же и целый ряд видных лиц „демократического“ спектра — Ю. Лужков, лидеры думских фракций „Союз 12 декабря“ и ПРЕС Б. Федоров и С. Шахрай и даже часть членов „Выбора России“ меры по ликвидации дудаевского режима поддержали.

Пришлось, конечно, изворачиваться, вещать массу заведомого бреда и спешно надувать главного „правозащитника“ С. Ковалева на роль „Сахарова сегодня“. Конституция, за принятие коей они ратовали, когда Ельцин выполнял их волю, теперь, конечно же, стала „чуждой“. Принялись страдать народ „второй Кавказской войной“ (хотя таковую пришлось бы вести разве только в том случае, если позволить всяким дудаевым постепенно отложиться от России и превратить Кавказ в форпост турецкого влияния на юге России, то есть создать ту самую ситуацию, которая в свое время и привела к необходимости установления контроля над этим регионом), а власти — судьбой Горбачева. Появился тезис о том, что Чечня — это „Вильнюс Ельцина“ — тоже в манере этой публики отражающей реальность с точностью „до наоборот“ („Вильнюс“-то как синдром конца горбачевской власти заключается не в том, что тот пытался силой противиться распаду государства, а именно в том, что он этого делать вовсе не собирался и при первых воплях „демократической общественности“ отступил, трусливо подставив армию). Несомненно, что и Ельцин кончит так же, если поступит аналогичным образом; суть дела, однако, в том, что последний уподоблялся Горбачеву как будто не собирался (будучи поначалу настроен действительно весьма решительно), но именно к этому его призван был подтолкнуть этот тезис.

Что касается всякого рода пацифистских и „правозащитных“ воплей, то они, конечно, в нынешней ситуации глубоко безнравственны. Мы привыкли уже, что наши „правозащитники“ специалисты, так сказать, „узкой квалификации“: они специализируются исключительно на правах бандитов. Ежегодно в условиях анархии и безвластия в стра-

не жертвами преступников становятся десятки тысяч обычных законопослушных людей. Но защищать их права на жизнь как-то неинтересно, скучно что ли... а вот права преступников — в этом „что-то есть!“ Вспомним, сколько визгу поднялось в свое время вокруг указа о борьбе с организованной преступностью: а ну как пострадают священные права мафии на свободу самовыражения? Если же речь идет не просто о бандитах, а о сепаратистах и борцах с „российским империализмом“, то тут уж и вовсе дело святое. Пока три года в Чечне творился полный „беспредел“, люди жили под властью уголовно-террористического режима и на площадях валялись отрезанные головы, Ковалева с компанией это совершенно не беспокоило. Озаботились они „правами человека“ лишь тогда, когда возникла угроза ликвидации этого очага преступности. Да и не помнится, чтобы демократическая общественность год назад билась в истерику по поводу стрельбы в Москве. Собственно, истерика-то была, но другого рода: почему войска медлят, почему не стреляют.

Впрочем, двойной стандарт хозяев СМИ хорошо известен. Угрожать их власти могут, разумеется, только подлежащие уничтожению преступники, но если человек берет в руки автомат, чтобы бороться против России, то у кого же повернется язык назвать его бандитом? Это — „вооруженный народ!“ Между тем „мирных жителей“, стреляющих по правительственным войскам, в любой стране немедленно уничтожают без трогательной заботы об их правах. Более того, когда, допустим, США считают необходимым в целях своей государственной безопасности обезвредить того, кого они считают преступником, будь он хоть президентом другой страны и находясь он даже вне их юрисдикции (как Норвега в Панаме), они не колеблясь громят эту страну и никакие Ковалева им не указ. Но защита государственной целостности России почитается в некоторых демократических кругах преступлением настолько тяжким, что в борьбе с ним хороши абсолютно любые средства.

Если антигосударственным силам и не удалось воспрепятствовать операции по наведению порядка в Чечне, то они, по крайней мере, сделали все, чтобы ее усложнить. И без того операцию, обычно не представляющую особой сложности для современной армии, осуществить было нелегко по причине далеко зашедшего разложения российских вооруженных сил за последние годы. Усилия, направленные на то, чтобы внушить каждому военнослужащему мысль изображать из себя Конституционный Суд, решая, какие приказы законные, а какие нет, не пропали даром. В результате мы видим немислимые ни в одной армии вещи, когда заместители министра обороны публично поносят своего министра, генералы как ни в чем не бывало отказываются выполнять приказы, да еще и хвастаются этим, а солдаты столь же безнаказанно дезертируют. При этом по всем теле- и ра-

диоканалам ведется откровенная пропаганда в пользу неповиновения, дезертирства и сдачи в плен. Да и какой дух может быть у солдат, коим внушается мысль о преступности их миссии? Неудивительно, что первые две недели войска никак не могли продвинуться вперед: за годы перестройки они хорошо усвоили, как опасно проявлять служебное рвение в подобных случаях — не сегодня-завтра власти „передумают“, бандитов объявят борцами за демократию, а их самих — бандитами. Каково было идти вперед, в условиях полной неуверенности? Положение начало меняться только после жестокого президентского обращения, но и после него сомнения все-таки остались, потому что никаких попыток пресечь антигосударственную пропаганду по государственным же каналам сделано не было. Остается только удивляться, что операцию при таких условиях вообще удалось осуществить.

Наиболее же ярким впечатлением стал наконец-то осуществившийся долгожданный союз демократов с коммунистами. Сбылась послевыборная голубая мечта „выбора России“ о союзе с коммунистами в рамках „антифашистского фронта!“ Против ликвидации уголовно-сепаратистского очага в Чечне выступили в едином порыве и демократы и коммунисты, „Московские Новости“ вместе с „Правдой“, „Известия“ вместе с „Днем“ („Завтра“). Как трогательно было видеть наконец в едином строю всех врагов российской государственности, так долго изображавших друг друга главным врагом! Когда речь зашла о ликвидации опаснейшего прецедента, угрожающего территориальной целостности страны, сразу же выяснилось, что их общим кошмаром всегда были попытки кого бы то ни было проводить политику, объективно содействующую интересам российской государственности. Коммунисты, верные идеалам ленинской национальной политики, достойно продолжали свою обычную тактику пропаганды „поражения своего правительства“ (как они поступили и будут поступать всегда, до тех пор, пока они находятся у власти), „продемонстрировав лишь один раз ту известную истину, что их идеи для них бесконечно дороже целостности России, которая им нужна только как база для своей социальной практики. Демократы, в свою очередь, продемонстрировали, что задачи расчленения России для них бесконечно дороже пресловутого „рынка“, пойдя на союз с его яркими противниками в интересах распада страны. Приоритеты, таким образом, обозначились вполне выпукло. Этого, впрочем, и следовало ожидать: за счет России они всегда договариваются. Недаром в октябре 93-го демократы не дали Ельцину раздавить коммунистов (козлом отпущения были сделаны баркашовские националисты). Они знали, что коммунисты им еще очень пригодятся как противовес Ельцину, когда он вздумает эволюционировать в государственно-патриотическом направлении. И призывы к союзу

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Юзефовская. „Дети победителей“ (Москва, 1993).

В аннотации отмечается, что эти рассказы „затрагивают острые болевые точки нашей сегодняшней жизни“.

Это в общем и верно. В повести „Октябриня“, с которой начинается книга, таких точек намечено даже слишком много сразу.

С одной стороны, мы видим конфликт между родителями из твердокаменных большевиков и детьми, которым их мышление и их моральные установки глубоко чужды. С другой, автор показывает бессмысленность и жестокость конфликта между различными национальностями; тут, в частности, — между русскими и литовцами. К данной теме, межнациональных трений, Юзефовская возвращается, впрочем, и в других рассказах, почти во всех.

В „Октябрине“ надо еще прибавить и вопрос о результатах, достигаемых путем национального озлобления и местного сепаратизма: в отделившейся Литве власти оказываются не лучше и жизнь не легче, чем было при советской власти...

Во второй в книге повести, „Ришельевская 12“, действие в Одессе, в рассказе „Шрам“, — в Башкирии. Но и там и тут мы встречаемся с той же проблемой межнациональной враждебности: в одном случае — антисемитизм, в другом — преследование поволжских немцев.

Тот же гуманный взгляд бросает писательница и на иное еще меньшинство: в рассказе „Дети победителей“ фигурирует семья бывших эмигрантов, советских патриотов, репатрировавшихся в СССР. Тут нам трудно с автором солидаризироваться: такие люди заслужили свою судьбу! Так-то бы оно так, но... она говорит главным образом об участии их детей, оказавшихся вместо Парижа в Одессе. А те, уж конечно, ни в чем не виноваты.

В целом, глубоко симпатична та человечность, которую дышит подход автора к ее персонажам. В нем мы признаем вековые традиции русской литературы, выветрившиеся было вовсе за время царствования окаянного социализма. Слава Богу, что они теперь

возрождаются!

К той же традиции принадлежит и справедливое негодование, с каким изображена бездушная эгоистка-спекулянтка Нагорная в рассказе „Дети победителей“ или сексот-карьерист капитан Драч в „Шраме“.

Подобным мерзавцам подсоветская жизнь предоставляла широкие возможности. Нынешняя, увы, — не меньше!

Будем надеяться для России на будущее!

Pavel Soudoplatov. "Missions spécial" (Paris, 1994).

Какой бы подзаголовок подбавил лучше этой книге? „Исповедь убийцы“? „Воспоминания злодея“? „Мемуары чудовища“?

Впрочем, составивший предисловие к данной книге Р. Конквест вполне удачно охарактеризовал ее автора как: „преступного агента преступного режима“.

Один из самых главных чекистов, советский специалист по открытым и грязным делам, рассказывает подробно о своей долголетней работе по организации убийств и отравлений неугодных большевикам лиц, главным образом за границей, но иногда и в пределах СССР.

За эту работу хозяева заплатили ему... 15-летним заключением, после падения Берии, с которым он трудился в полном согласии.

Что же, Дьявол всегда платит черепками...

Сидеть в тюрьме Судоплатову не понравилось; он явно рассчитывает, описывая этот период своей жизни, на наше, читателей, сочувствие. Но мы такового не испытываем... Иронией судьбы, он сидел в той же темнице, — во Владимире, — с женщинами, которых сам туда и упек...

Личность повествователя — отталкивающая. Его объяснения, что он де верил в справедливость режима, которому служил, неубедительны никак. Это, с легкой

руки Джона Ле Карре и ему подобным, стало модным говорить, что мол шпионаж и контрразведка вообще безнравственная деятельность, какой бы власти исполнители ни служили. На самом деле, есть все же большая разница служить ли обычному правительству или столь отвратительному, каким была банда кремлевских деспотов.

Из них, отметим мимоходом, наш герой обожал Сталина, находился в наилучших отношениях с Берией, а вот Хрущева сильно не любил. Впрочем, и о последнем мы узнаем мало приятные вещи, по части скрытых и зверских расправ над противниками большевизма. Сам Судоплатов сочувствует только тем жертвам, которые являлись верными партийцами и, как и он сам, пострадали в результате внутренних интриг в КПСС.

Содержание его рассказов не лишено интереса, хотя нового для нас тут мало. Он описывает подробно убийство Троцкого, которое именно он подготовил, и всякие другие еще убийства, как украинского националиста Коновальца. Заметим в скобках, что многим жертвам его активности мы симпатизировать не можем: ни Льву Давыдовичу и его сторонникам, ни бандеровцам. Но способы борьбы с ними нельзя квалифицировать иначе как гнусные.

В похищениях Кутелова и Миллера Судоплатов не принимал лично участия, хотя многое о них тут сообщает.

Зато его таланты широко развернулись в деле атомного шпионажа. Дивисься наивности и беспомощности американцев и англичан! В самом сердце исследований и технического приготовления атомной бомбы гнездились советские агенты, обо всем подробно осведомлявшие энкаведистов.

Некоторые сведения, предлагаемые нам здесь, не внушают доверия. Например, будто Эфрон не участвовал в убийстве Рейсса, осуществленном якобы двумя болгарскими агентами.

“РУССКАЯ ЖИЗНЬ”

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США, с августа 1921 г.

Подписка на 1 год — 90.- долл., на полгода — 50.- долл., на 3 месяца — 30.- долл., на 1 месяц — 13.- долл., один раз в неделю за год — 35.- долл.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA. Тел. — (415) 921-5380/5381, факс — (415) 921-8726.

„выбороссов“ с коммунистами после успеха на выборах ЛДПР тоже не были таким недоразумением, как тогда многим казалось.

Сейчас тоже кажется нелогичным, что демократы выступают за скорейшие выборы, на которых им, судя по результатам последних выборов в некоторых областных думах, ничего „не светит“. Зато на успех рассчитывают коммунисты, а демократы всегда предпочитают их в качестве меньшего зла по сравнению с кошмарной для них перспективой патриотической эволюции ельцинского режима. Подобная перспектива, кстати, не менее катастрофична и для коммунистов и вообще всей красной оппозиции, для которой возможность играть на критике непатриотичности ельцинской власти всегда была жизненно важна. Лишившись этой возможности, она в огромной мере утратит почву под ногами.

Коренное изменение политической ситуации связано, конечно, с четко обозначившимся противостоянием демократов и Ельцина. Рано или поздно это должно было случиться даже в случае, если бы пре-

зидентско-правительственный курс не претерпел бы существенных изменений. Только в этом случае разрыв произошел бы по инициативе демократов, для которых Ельцин никогда не был полностью „своим“, а после октября 93-го стал представлять уже отыгранной фигурой. Вопрос стоял только о том, когда именно следует его „сдавать“. Разногласия между „явлинцами“ и „гайдаровцами“ подразумевали на самом деле только это: первые считали, что уже пора, а вторые — что он сгодится еще на выборах 1996 года. Однако Ельцин не хуже их все это понимал и, располагая командой действительно преданных ему людей, предпочел сам дистанцироваться от обанкротившихся в декабре 93-го демократов и изменить, пока не поздно, политический курс.

Поскольку сами по себе демократы никакой реальной силой не располагают, уйдя полностью из властных структур в оппозицию, они будут еще менее способны нанести какой-либо вред властям, чем „краснокоричневая“ оппозиция. Для них (как и всегда) единственной воз-

можностью остается воздействие на власть через свою креатуру в ельцинском окружении. Так как организованной „чистки“ в президентской администрации при изменении политического курса не проводилось, то она в огромной степени остается укомплектованной подобными людьми во главе с помощником президента по национальной безопасности Ю. Батуриным (человеку, которого заботит, чтобы „права личности торжествовали над амбициями государства“ в самый раз занимать такой пост), помощником по национальным отношениям Э. Паиным и др. Даже если все такие лица будут вычищены или нейтрализованы, влияние может быть оказано через ряд крупных фигур во властных структурах, не являющихся для демократов „своими“ людьми, но представляющими как бы „слабое звено“ в правящей группировке — через тех, кто по каким-либо причинам склонен поддаваться воздействию. В ходе чеченских событий их состав достаточно заметно „высветился“: это те, кого в демократических изданиях характеризовали как „трезвомыслящих“, „умеренных“

рами на службе Советов. Слишком много есть свидетельств обратного: того, что муж Цветаевой в этом преступлении деятельно участвовал... Не знаем, верно ли и то, что сын Троцкого, Седов, умер своей смертью, а не от руки чекистов. Скорее допустимо, что Судоплатов все же не все знал: запутанная сеть шпионажа могла и от него иметь секреты. Тоже не очень-то нас убеждает и версия о смерти Кирова, в результате ревности Николаева к его жене.

Любопытны сведения о подоплеке выдачи Краснова и других старых эмигрантов: за них большевики передали англичанам германского адмирала Редера, которого те хотели судить как военного преступника, что и сделали, и которого Советы первоначально думали удержать в своих руках и использовать в своих целях. Так сказать, кровь за кровь...

Специальное чувство омерзения вызывают с полным цинизмом изображенные приемы вербовки агентов сатанинского режима: с особым тщанием в кругах дворян, духовенства и вообще верующих, имевших несчастье жить в Советском Союзе; с трезвым расчетом, что им эмиграция и иностранцы скорее поверят.

Занятно, что один из таких вот агентов, Александр Демьянов, был послан, уточняет Судоплатов, в Париж после Второй Мировой войны; но эмиграция им „не заинтересовалась“, как он деликатно резюмирует. В ту эпоху я всех сколько-то заметных антикоммунистов парижского Зарубежья знал лично или, по крайней мере, был о них осведомлен. К кому обращался Демьянов? Кого пытался надуть (по счастью, безуспешно...)? Хотелось бы знать.

Имена других завербованных и старательно служивших большевикам Судоплатов перечисляет, обрекая их на вечный позор; вроде „архиепископа“ Ратмирова. Читая в этом же списке упоминание об артистке Ольге Чеховой, о физике Гамове, — о которых, с этой стороны, до сих пор осведомлены не были.

Отметим курьезную ошибку в переводе, в основном гладком. Вдруг появляется какая-то странная Оберлига (Oberleague). Речь, конечно, идет на самом деле о Лиге Обера, достаточно хорошо известной организации.

Владимир Рудинский

политиков в противовес „партии войны“. В их числе назывались руководители президентской администрации С. Филатов, первый советник президента В. Илюшин и премьер В. Черномырдин (тогда как к „партии войны“ были отнесены вице-премьеры Н. Егоров и О. Сосковец, секретарь Совета Безопасности О. Лобов, начальник президентской охраны Коржаков, трое „силовых“ министров). Нетрудно было заметить, как колеблется позиция властей в зависимости от того, кого из этих лиц наделяют полномочиями или поручают выступать с официальными заявлениями по ходу событий. Вообще настоящая политическая борьба будет происходить, конечно, не на выборах, а в среде реальных властных структур (от которых, в конце концов, исключительно и зависит, состоятся ли вообще выборы). И поскольку внутри них демократический потенциал все еще очень велик, смена курса носит хотя и решительный и крутой, но пока еще не необратимый характер.

Сергей Волков

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

КАК РУССКИЕ ПАТРИОТЫ

Если хотите знать мое мнение: следовало бы прекратить атаки против Жириновского и по меньшей мере умерить их против Ельцина. Так или иначе, они защищают сейчас единство России (хотя бы в тех богомерзких рамках, в коих она ныне) и являются мишенью для нападков всех наших западных врагов, включая лизоблюдов Америки вроде „Русской Мысли“.

Ельцин и Жириновский в данный момент и на данном этапе действуют как русские патриоты, которых следовало бы поддерживать.

Г. Криваго (Италия)

„НОВЫЕ РУССКИЕ“

Так называемые „новые русские“ вызывают глубокое отталкивание. Как будто бы они происходят из идеологического аппарата (самого мерзкого, так как не занятого делом), либо из науки, в основном гуманитарной.

Сталин хотел создать „общественность“ и дал науке огромные деньги (помню, как после войны мы изумлялись, тогда это были честные люди), и вот — она переродилась и погубила государство.

Как сообщают газеты, чеченцы зверствуют самым бесчеловечным образом, а „Русская Мысль“ перевозит их „правозащитника“ Ковалева (он метит в президенты).

Е. Кармазин (Франция)

НУЖНО УДЕРЖАТЬ КАВКАЗ

Утверждения, что вообще не надо было занимать Кавказ, — бредовые! Не только это значило бы примириться с полным истреблением армян и грузин, в лучшем случае с их исламизацией, но и с продвижением Турции, которая бы тогда Кавказ заняла, к самому сердцу России; потом с нею было бы очень трудно и, конечно, дорого бороться!

В. Штремлер (Греция)

АРГЕНТИНА НЕ МЕКСИКА

Аргентинская экономика переживает тяжелые моменты, несмотря на промышленный рост, отсутствие инфляции, завидную стабильность, которая здесь царствует уже несколько лет. Почему? А потому что, когда рухнула мексиканская экономика, вкладчики Соединенных Штатов и Европы бросились забирать свои капиталовложения из всей Латинской Америки: для них это одно целое, что Гватемала, что Аргентина — тех же щей, да пожиже влей. С большим трудом министр экономики Кавалло, разъезжая по крупным международным финансовым центрам, старается доказать прописную истину, что де „Аргентина это не Мексика“.

Увы, по-видимому жертвою схожего оптического обмана являются и некоторые иерархи Русской Зарубежной Церкви, избегающие назначения на кафедру вдовствующей

щей Аргентинской епархии. Несколько лет назад сюда был назначен проживающий в Чикаго архиепископ Алипий. В издаваемом Св. Троицким монастырем в Джорданвилле справочнике с координатами клира Зарубежной Церкви, даже было черным по белому напечатано: „Архиепископ Алипий, Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский“, — и адрес Кафедрального Собора на улице Нуньес.

Но архиепископ Алипий так никогда и не прибыл в город „Святой Марии Попутных Ветров“.

Недавно история повторилась. Было объявлено, что на аргентинскую кафедру назначается епископ Варнава Каннский... но и он сюда тоже не приехал.

По-человечески это, пожалуй, понять можно: кому приятно попасть в страну, изобилующую бедностью, партизанщиной, политическими убийствами, беспролазным невежеством... как, скажем, Мексика или Гватемала.

Но в том то и дело, что „Аргентина не Мексика“. Не хотите верить „зубру“ из старой эмиграции, заманивающему наших иерархов в „дыру“? Так поверьте хоть новоприезжим из России, следующим образом перечисляющим блага страны Перона, Борхеса и Марадоны („Последняя Волна“, № 1):

— Аргентина — страна с самым высоким жизненным уровнем среди всех стран Латинской Америки.

— Буэнос-Айрес — один из самых живописных городов мира.

— Отношение к эмигрантам-европейцам в Аргентине очень доброжелательное.

— Несложно открыть частный бизнес, не имея аргентинского гражданства.

— Мясо в Аргентине „дешевле грибов“, а свежие овощи и фрукты — круглый год.

— В стране уже три года держится стабильный курс доллара.

— Аргентина — страна свободы, и здесь никого не смущает ваша национальность, происхождение и вероисповедание.

— Есть бесплатные детские сады, школы и университеты.

Добавим к этому, что никакого партизанства или политического насилия здесь нет и впопыхе, с тех пор как в 70-х годах военное правительство ликвидировало банды троцкистов и „монтонерос“; аргентинский средний класс — мощный и многочисленный, а Буэнос-Айрес, справедливо прозванный „латиноамериканским Парижем“, является одним из крупнейших культурных центров мира.

Оговоримся, что все это не является достаточным основанием, чтобы сюда переезжали наши соотечественники из России, ибо безработица здесь большая и без знания испанского языка прилично устроиться фактически невозможно. Однако эти факторы не имеют отношения к нашим церковным иерархам...

Быть может, если все же доказать, что „Аргентина не Мексика“, то аргентинская кафедра перестанет быть вдовствующей?

Михаил Климов (Аргентина)

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ КОРПУС

Общественная организация „Добровольческий Корпус“ желает редакции и всем сотрудникам газеты „Наша Страна“ здоровья и долгих лет жизни на благо России. Вы делаете великое дело. Ваша газета стоит на первом месте, из всех печатных изданий, в борьбе за Великую Россию.

Наша организация входит в движение „Белая Россия“. Огромное спасибо за те добрые, дружеские, подбадривающие слова по нашему адресу, которые мы прочли на страницах нашей газеты.

К сожалению, в России монархические газеты выходят очень малым тиражом, а „Нашу Страну“ достать чрезвычайно трудно. Это тем более обидно потому, что многие русские, не зная истории своего отечества, не могут понять, что „после падения большевизма только Царь спасет Россию от нового партийного рабства“, а большевики уже опять поднимают голову.

Сейчас мы трудимся над созданием корпусной библиотеки. Не могли бы вы, читатели „Нашей Страны“, выслать очередные (а если можно, то и старые) номера газеты? Конечно по 1-2 экземпляра, если это возможно; мы прекрасно понимаем ваши материальные трудности. Дело в том, что сейчас в России практически перестали выходить книги по истории России начала XX века, белой эмиграции и о ее борьбе за Россию.

Нам также хотелось бы наладить контакты с белой эмиграцией. Из заявления „Белая эмиграция против национал-большевизма“, с которым мы полностью согласны, мы узнали, что в Аргентине проживают М. М. Борель-Бауман, М. М. Борель, вольноопределяющийся 2-го Корниловского полка П. А. Павловский, Г. Л. Лукин, Д. В. Домрачев. Не могли бы вы помочь с ними связаться?

К сожалению, в письме мы только просим, но пожалуйста не подумайте, что мы сидим в России сложа руки. Мы боремся за Великую Россию, как только можем. Список наших дел за вторую половину 1994 года вы сможете прочитать в последнем номере журнала „Наши Вести“ за 1994 год, рассылкой которого, кстати, по России и Европе мы тоже занимаемся.

Наш адрес: Россия, 117331 Москва, ул. Кравченко, д. 12, кв. 144, Марыняку, А. В. (я — сотрудник информационного отдела Добровольческого Корпуса).

Литература, особенно вышедшая в эмиграции, нам очень нужна, так как к нам в Корпус приходит много молодежи, но многие из них не знают почти ничего о великой борьбе за Россию. Но это не их вина, им неоткуда было узнать о героях-добровольцах Гражданской войны, русских эмигрантах, сражавшихся в 1936-1939 гг. в Испании на стороне генерала Франко, о „походниках“ генерала Кутепова, о чинах Русского Корпуса в 1941-45 годы.

А. В. Марыняк (Москва)

От редакции: начинаем регулярно посылать газету с № 2319. Высылаем также пакет с книгами и старыми номерами „Нашей Страны“ и призываем наших читателей делать то же самое. Писать упомянутым в письме представителям белой эмиграции можно по адресу редакции.

НАЙТИ ДРУЗЕЙ

Обращаюсь к читателям с просьбой прислать мне старые номера „Нашей Страны“ и, если возможно, книги о гонениях на Церковь в СССР. Мой адрес: Украина, 310168, г. Харьков-168, ул. Героев труда, д. 12 Г, кв. 133, Савкову Олегу.

Мне 21 год, студент. Я также хотел бы найти друзей по переписке среди русских заграничных.

Олег Савков (Харьков)

БРОНЗОВЫЕ НЕГОДЯИ

Никак не хотят власти изваянных негодяев убрать. Город является домом, мы по многу раз проходим мимо своих памятников — нельзя же жить среди чугунных и бронзовых негодяев. Они влияют в отрицательном смысле, так же как иконы — в положительном.

Это вопрос нравственного здоровья нации, это не вопрос Союза Советских Художников. Феликс Дзержинский не фольклорный элемент.

Любопытный прием применяют защитники „нехороших людей“; перевести вопрос в плоскость культуры, а мерзавцам придать статус художественной ценности. Но ценность эту художественную еще доказать надо...

Елена Бреннер (С. Петербург)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СТРАХ ПЕРЕД МОНАРХИЕЙ

Нам пишут из Москвы:

„Общая Газета“ под заглавием „Синдром исторического лунатизма“ посвятила заметку очередному собранию „Пресс-клуба“, посвященному взглядам на возможное восстановление конституционной монархии в России.

Пытаясь завуалировать сарказмом страх перед такой возможностью, автор заметки А. Шемякин написал, что „сошлись и заспорили гуманитарии, исследующие прошлое и его, прошлого, персонажи, заблудившиеся во времени, в состоянии исторического лунатизма“.

Шемякину однако пришлось признать, что всех толкователей объема понятия „конституционная монархия“ интересовала только вторая часть термина — „о конституции забыли“.

„Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно, — сетует автор. — У реставрации есть своя логика (логика реституции, то есть прямого возвращения отобранной собственности), и с ней лучше не шутить. Так что государственные мужи, отчасти спровоцировавшие нынешний разговор, должны понимать всю меру ответственности за подобные фантазии. С лунатиков взяты гладки. Но неготовность интеллектуалов к спокойному анализу парадоксов постсоветской исторической мифологии — поразительна. Все чего-то хотят, и все чего-то боятся. Бойтесь своих желаний — они сбываются“.

ЖУРНАЛ „НАШИ ВЕСТИ“

Нам пишут из Санта Розы:

Распространяемый из этого калифорнийского города журнал „Наши Вести“ напечатал в качестве передовицы заявление „Белая эмиграция против национал-большевизма“.

В том же номере опубликовано письмо в редакцию переехавшего на постоянное жительство в Москву мюнхенского публициста М. Назарова и ответ на него С. В. Волкова, отмечающего, что „по Назарову выходит, что „октябрь“ едва ли не лучше „февраля“. Ну, для национал-большевизма это именно так и есть, и с этой стороны Назаров вдоволь пожнет аплодисментов: прикончивший „февраль“ Ленин в этом случае предстает в роли святого борца с „апостасией“. Но „февраль“ на самом деле был лишь преддверием „октября“, открыв ему дорогу, чем и плох. Не преодолев одно зло, нельзя преодолеть другое. Призывы бороться с „февралем“ раньше, чем с „октябрем“, есть характерное большевицкое лукавство. И напрасно Назаров уверяет, что этот путь уже пройден. Ельцин с подчиненными — не „февралисты“, а такие же „октябристы“, как и красная оппозиция. В луч-

шем случае мы находимся где-то в „сентябре“ (когда в России была противозаконно провозглашена республика) — на уровне очень-очень левой керенщины, даже до „министров - капиталистов“ „апрельских“ времен далеко еще“.

Затем С. В. Волков посетовал на то, что „все чаще приходится сталкиваться с тем, что идеи православия и монархии превращаются в оружие в руках их злейших врагов, когда масштаб того или иного зла сознательно искажается. Известна роль царской России как „удерживающего“. Так вот, в среде советского духовенства все чаще встречается тенденция перенести это понятие на... антипод России — СССР. Совдепия-де и выполняла эти функции, защищая православие от ересей и католицизма. Не надо было ее разрушать, а то вот кришнаиты всякие теперь появились и т. д. В пору ставить вопрос о канонизации Сталина — уж кто больше него сделал для изоляции страны. Представляется, что подход М. Назарова опасно близок к этой точке зрения. Ведь если главным злом является „февраль“, то... Совдепия, выходит, лучше? Позвольте, но если апостасия („февраль“) есть путь к антихристу, то большевицкий режим („октябрь“) — это ведь и есть сама антихристова власть собственной персоной. Однако, как видим, есть логика, согласно которой прямое богоречество лучше ослабления веры, откровенные антихристовы слуги лучше недостаточно ревностных детей Церкви. Да где же и сохранилась чистота православия, как не в Белом движении, которое унесло ее за границы поруганной родины? Едва ли плодотворны попытки Назарова противопоставить Зарубежную Церковь Белому Движению“.

По словам С. В. Волкова „скептическое отношение Назарова к Белому движению, не раз и прежде упрекавшего меня в излишнем пристрастии к белой эмиграции, для меня не новость, но я продолжаю полагать, что, как бы там ни было, а только там и сохранилась подлинная Россия, и каковыми бы недостатками она ни страдала — а все же несопоставима с тем, во что превратили коммунисты население Совдепии. Спорить здесь не о чем. Отрекается Назаров от Белого движения — и пусть себе. Это не плохо. Плохо было бы, если бы люди с такими взглядами вздумали говорить от лица Белого движения, смущая его последователей в России. Но теперь, после появления „Заявления белой эмиграции“, самозванство, слава Богу, невозможно, она сама высказалась в полный голос. И если старые участники борьбы могут умереть спокойно, зная, что дело их есть кому продолжить, то и их последователи теперь могут быть уверены, что продолжают именно то дело, которое те начали“.

В заключение С. В. Волков подчеркнул: „Во всяком случае я — с теми, кто подписал „Заявление“, а Назаров пусть, если хочет, будет с „образуемыми“ коммунистами. Будущее нас рассудит. Нет, не дадут его национал-большевицкие друзья России ни монар-

хии, ни истинного православия. Да и не могут они ничего, кроме как служить „патриотическим“ камуфляжем для возвращения к власти еще более откровенных коммунистов, чем ельцинские соратники“.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АРМИЯ

Нам пишут из Ланарка :

Издатель выходящего в этом канадском городе „Белого Листка“ отметил, что „в канун Нового Года министр обороны РФ потребовал новых сил для подавления чеченского сопротивления. Оказывается, что 40 тысяч войск оказались недостаточной силой, чтобы разделаться с Чечней в одну-две недели. Поползли слухи, что такое плачевное положение армейского нажима дало достаточно поводов Грачеву еще раз доказать всю необходимость увеличить бюджет армейских расходов, ввести новое вооружение, укрепить финансовую базу армии, которая, в глазах ельцинских демократов, и так слишком велика и которая подлежит серьезному сокращению. Были даже циничные замечания, что неудовлетворительные действия армии были преднамеренно запланированы Генеральным Штабом, чтобы выявить слабости армии в новой, пост-советской обстановке, как результат ельцинских сокращений“.

Войсковой старшина Г. М. Моисеев написал затем, что анализируя „набор новобранцев в нынешнюю армию РФ, принимая во внимание большое количество избывающих воинскую обязанность, зная подчас исключительно трудные, а то и диковинные условия службы, и видя отрицательное отношение к воинской обязанности со стороны „одемократизировавшейся“ молодежи — можно было уже давно реформировать набор рекрутов и поставить армию на новое начало удовлетворительного набора. Если наша информация правильна, то сегодня в армии РФ находятся около 250 тысяч добровольно поступивших на службу. Несомненно встает моментально вопрос о жаловании, на которое у нынешнего „демократического“ правительства нет денег. Армия, состоящая из двух миллионов воинов будет, вне всякого сомнения, стоить гораздо больше, но одновременно ее качество будет тоже, вне сомнения, гораздо выше. Проблемы моральной и духовной нищеты нынешних пост-советских военных соединений все еще выпирают вовсю в каждом дне бытия армейской среды и наносят неисправимый вред настоящему перерождению армии в Русскую Армию“.

По мнению Г. М. Моисеева, вину в этом „можно сразу же узреть в психологии и поведении советского военного командования, которое никак и ни под каким соусом нельзя еще назвать русским. Те немногие генералы, которые уже кое-где начинают думать понятиями Русской Армии, еще в таком меньшинстве, что это просто единицы, не имеющие решающего влияния. Вопрос про-

фессиональной армии подымался и рассматривался в России на страницах „Красной Звезды“, но, принимая во внимание, что это все еще та же „Красная Звезда“, очень трудно надеяться на русскую точку зрения, а когда раздаются такие приветствия, как „здравствуйте, товарищи“ со стороны не только офицерского состава, но и от самого Ельцина, приходится смиряться с реальностью советского наследия в армейской среде, которая все еще довлеет над советской психологией военной. К сожалению, приходится заключить, что только глубокие радикальные потрясения в армии смогут создать предпосылки для настоящего перестроения армии в Русскую Армию. Может только тогда вопрос профессионализма не будет актуальным“.

АЛЬМАНАХ „ВЕЧЕ“

Нам пишут из Мюнхена:

Редакция выходящего здесь альманаха „Вече“ обратилась к своим подписчикам, друзьям и доброжелателям с призывом помочь и дальше подпиской и денежными пожертвованиями, чтобы не прекратилась публикация журнала, и просила не сетовать, что в 1995 году выйдут только два выпуска.

Редакция подчеркнула, что „сравнивая наше положение — жизнь в условиях относительной материальной обеспеченности — с подчас катастрофическими условиями существования в нынешней России, нельзя не почувствовать внутренней потребности: сделать что-то конкретное для „русского дела“. Это становится нравственно-религиозным долгом каждого патриота в Русском Зарубежье“.

ПАПА И ЗВЕРСТВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящий в Джорданвилле журнал „Православная Русь“ воспроизвел информацию, согласно которой при посещении Загреба папа Иоанн Павел Второй посетил мозилу кардинала Степинаца, назвав его „истинным пастырем“.

Известно, что Степинац дал свое благословение на массовые расправы хорватов-католиков над православными сербами в годы Второй Мировой войны, в результате которых погибло около миллиона невинных людей. Известно также, что хорваты-изуверы приносили свои обеты в католических костелах. Оставшихся в живых сербов насильственно обращали в католицизм.

Выписывайте со склада
„Нашей Страны“

„НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ“
ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.

Цена в Аргентине — 15 ам.

долл.

В других странах — 20 ам.

долл.